Доктор Ясновидящий

Глава 6: Отравленная из-за ограничения продуктов питания

Редактор: Мэй Цзоу

" Цветы цветут красным потому, что весна идет". ответил Лю ЦзянВэй, почти плача.

"Убирайтесь отсюда!" Линь Ци махнул руками и с отвращением бросил Лю Цзян-Вэйя.

Хотя он оттачивал в Хуньюань суть энергии Ци всего за одну ночь, у него не только был след энергии Ци, но этот след был гораздо сильнее, чем у обычных людей. Он не мог себе представить, что он мог бы достичь, если бы он продолжал настойчиво развивать в Хунъюань суть Энергии Ци.

Старший Лонг поспешил помочь Лю Цзян-Вэй, чье лицо было опухшим, как голова свиньи. Увидев это, лицо старшего Лонга стало голубым от страха. Наконец, он стиснул зубы и произнес: "Парень, что, если я, старший Лонг, попросит вас? Я могу обеспечить вам отчет о стажировке, так что вы сможете передать его в свой колледж ".

Старший Лонг имел такую возможность. Сертификация с подписью главного врача была бы очень почетной.

Честно говоря, это было бы намного проще для Линь Ци, так что он немного смягчился.

"Госпожа Су, она в порядке, не так ли? Мне нужно вернуться? "

"После вашего отъезда, мы дали ей немного еды..." Старший Лонг сказал, с виноватым выражением лица.

"Неужели вы дали ей морепродукты?" Линь Ци был в шоке.

"Просто несколько крабов." Старший Лонг сказал, почти умоляя: "Маленький брат Линь, я буду стоять на коленях до вас до тех пор, пока вы не сделаете что-нибудь, чтобы спасти Госпожу Су, или нам двоим придет конец".

Никто не хотел нести ответственность за медицинский инцидент. Хотя они были непосредственно вовлечены в этот инцидент.

Лицо Линь Ци немного изменилось. Он предупредил их, не давать Госпоже Су какой-либо пищи, не говоря уже о крабах, которые могли бы убить ее.

И последнее предложение в старой книге гласит: "... практикующих медицину на благо общества, и избавляя всех живых существ от страданий!

Что бы ни случилось, пациент не виноват. Линь Ци обдумал, потом достал отчет о стажировке, подкинул его, бросил на землю и с силой наступил на него...

"Возьмите мой отчет по практике, и следуйте за мной ". сказал Линь Ци холодно.

"Ну..." Глядя на грязный отчет по практике на земле, Старший Лонг чувствовал себя совершенно униженным. Он был главным врачом в течение десяти лет, гордый и высокомерный. Когда его так оскорбляли?

Тем не менее, казалось, что теперь он ничего не мог сделать, кроме как просить Линь Ци вернуться.

Он колебался в течение длительного времени. После тяжелой умственной борьбы, он, наконец, наклонился, взял отчет по практике Линь Ци сжимая зубы, и вытер его.

"Это просто небольшое наказание для вас. Как врач, вы не должны быть высокомерным из-за ваших способностей. Человек должен научиться быть смиренным" . Сказав это, Линь Ци пошел в отделение неотложной помощи.

"Да,..." Хотя он сказал это, старший Лонг не хотел подчиняться.

Когда Линь Ци вернулся в отделение неотложной помощи, у Су Минг-ю уже была кислородная трубка. Ее электрокардиограмма менялась в разы, будучи сильной или слабой, но почти прямой линией.

Когда Цзян Руоцин увидела Линь Ци, она тревожно спросила с холодным лицом: "Почему вы вернулись так поздно?"

Эта женщина, даже когда волновалась, все еще имела определенное очарование, и ее нахмурившиеся брови привлекли настолько, что хотелось их разгладить.

Особенно слабый девственный аромат на ее теле заставил сердце Линь Ци биться чаще. Он пытался успокоиться: "Как пациент?"

"Она находится в большой опасности. После того, как она поела крабов, из-за рта пошла пена и судороги..." Цзян Руоцин, казалось, была в замешательстве: "Кстати, крабы были проверены, и мы уверены, что они не ядовиты. Почему она вдруг отравилась?"

Сами крабы были нетоксичными, но до этого она приняла витамин С, и когда они объединяются, формируются токсины!" сказал Линь Ци холодно.

Цзян Руоцин не понимала: "Почему?"

"Вы когда-нибудь слышали о яде под названием Duanchang San?"

"Это своего рода яд, используемый в древних судах, не так ли?" скромно Цзян Руоцин спросила. Она думала, что то, что она сказала, было очень своеобразным.

"Да, действительно. Рецепт Duanchang San содержит несколько китайских травяных лекарств. Они становятся высокотоксичными при смешивании. Теперь, когда китайские травяные лекарства вместе взятые могут стать ядовитыми, не говоря уже о крабах и витамина С? Линь Ци медленно сказал: "Многие вещи в этом мире не могут быть приняты вместе, такие как антихолодные лекарства и кола, или сладкий картофель и хурма, они не могут быть приняты вместе ..."

"Ясно." Цзян Руоцин внезапно была просвещена: "Так называемый "метод нападения яда с ядом" зависит от взаимодействия между ингредиентами, не так ли?

"Это почти то, что вы сказали. Но Госпожа Су родилась с плохим здоровьем, и ничего не ела в течение нескольких дней, так что ее кишечник и желудок еще не восстановились. Теперь она отравлена, это понятно как белый день!

"Так вы уверены, что можете вылечить ее?" Цзян Руоцин взглянула на Линь Ци и спросила себя, почему она доверяет этому стажеру, возможно, потому, что он мог объяснить вещи, которые ни старший Лонг, ни она не могли понять.

"Лечение было отложено слишком долго, так что я не уверен, смогу ли вылечить ее. Более того, я просто охранник». Слова Линь Ци значили нечто больше.

Именно эта женщина без разбора отбросила его в охрану, как он мог не злиться?

"Что бы ни случилось, лечите пациента!" Цзян Руоцин одарила холодным взглядом, как директор, апатично и гордо.

Но до неправильно отправленного сообщения, Линь Ци, он не мог предположить, что эта женщина была очень страстной под ее холодной маской.

Линь Ци посмотрел на нее, и его глаза вспыхнули: "Я вылечу её, но у меня есть просьба".

Цзян Руоцин холодно сказала: "Если вы хотите стать полноправным сотрудником, я устрою это сразу после лечения. Это можно рассматривать как вашу компенсацию за предыдущую ошибку».

Воспоминать его предыдущую ошибку?

За какую предыдущую ошибку?

Линь Ци посмотрев на её высокомерное лицо и блестящие губы, резко сказал: "Поцелуй меня, если я вылечу ее".

"Что?" Цзян Руоцин была ошеломлена.

Обычно никто не осмеливался быть неуважительным к ней, и люди заикались, когда видели ее.

Она была совершенно не ожидала, что Линь Ци был настолько смелым, чтобы озвучить такую просьбу.

Очаровательное тело Цзян Руоцин дрожало. Она указала Линь Ци стыдно и сердито, не в состоянии сказать ни слова. Тем не менее, румяна на ее лице, подобные розовым облакам в небе, были от счастья.

Старший Лонг и Лю Цзян-Вэй, наконец пришли после того, как привели себя в порядок. Когда они увидели лицо Цзян Руоцин, они были ошарашены. Они никогда не видели Цзян Руоцин краснея, как сейчас.

В действительности, Линь Ци как раз хотел опустить Цзян Руоцин с небес на землю, и заставить почувствовать гнев. Даже если бы она отказалась, Линь Ци все равно бы вылечил пациента.

"Ты, ты..." Лицо Цзян Руоцин покраснело, и она недолго думая и проговорила сквозь зубы: «Я могу пообещать целовать тебя так долго, сколько ты будешь ее лечить. Но если ты провалишься, я кину тебя в за решетку!

Линь Ци был поражен на мгновение. Он не ожидал, что она согласится. Он быстро достал серебряные иглы и с улыбкой сказал: «Запомните то, что вы сказали...»

Это были серебряные иглы его деда. Линь получил их, когда ушел из дома, чтобы учиться.

Линь Ци продезинфицировал иглы. Не глядя на них, он взял одну иглу и вколол ее в тело Су Минг-юэ.

И игла, казалось, имея душу, слегка задрожала после проникновения в тело Су Минг-юэ. Тени иглы, казалось, следовали определенной траектории, которая была очень загадочной.

"Это... Хуэйян иглы для девяти важных точек? Выражение лица Старшего Лонга внезапно изменилось. Дрожа от волнения, он расширил глаза и сказал: "Это на самом деле легендарные иглы Хуэйян для девяти важных точек?"

Старший Лонг читал об этой терапии иглоукалывания из древнего свитка. Терапия имела девять игл, что было чрезвычайно таинственно. Было сказано, что это может спасти любого от смерти до тех пор, пока у него оставался один вздох.

Но, к сожалению, было зафиксировано только три первые иглы. Они казались очень простыми, но на самом деле были чрезвычайно сложными. Глубина, прочность и расположение иглоукалывания было еще более загадочным. Он наблюдал это снова и снова в течение почти десяти лет, но понял только первую иглу.

" Хуэйян иглы на девять важных точек, разделяя Инь и Янь с первой иглой!" Линь Ци вколол иглу в тело Су и достал вторую иглу и произнес тихим голосом: «Вторая игла, проникай в каждую артерию и вену!»

http://tl.rulate.ru/book/26248/593976